Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Она достала маленький тюбик мази из рукава, который был спрятан за мясом и не был обыскан Цзинь Ювэем. Она осторожно потрепала сына по голове и сказала: "Я нанесу ее тебе".

Фэн Хао послушно повернул голову, чувствуя, что пальцы матери нежно и мягко двигаются по его лицу, а ее щупальца прохладны. Услышав ее слова, Фэн Хао мягко сказал: "Хаоэр, будь уверен, мама всегда сопровождает тебя".

Фэн Хао выпустил половину своего сердца, и боль постепенно исчезла. Он почувствовал усталость и зевнул. Он обнял мать за талию и сказал: "Тогда я буду спать".

Госпожа Фэн легонько похлопала его, как ребенка, Фэн Хао почувствовал усталость и не смог нанести удар. Хотя в его сердце всегда была какая-то тревожная вспышка, он не мог сопротивляться усталости, которая проникала глубоко в костный мозг. Иди спать.

Госпожа Фэн легонько обняла его, сидя на траве в железной тюрьме, она слегка опустила глаза, глядя на спящее лицо сына, ее пальцы осторожно провели по его бровям, один штрих за другим, Выгравировано в глубине моего сердца.

В трансе падала капля кристально-чистой жидкости, которая вот-вот должна была упасть на лицо Фэн Хао. Ладонь госпожи Фэн расправилась и поймала молнию.

Она долго, медленно смотрела на каплю жидкости и снова разрыдалась.

Два дня назад.

В железной щели над головой показалось яркое от света небо.

Фэн Хао ещё не проснулся.

По железным ступеням над головой раздавался медленный и тяжелый звук темпа. Хотя звук шагов был слабым, темп был спокойным, и звучал он так, как бывает только у тех, кто уже долгое время находится в высших рангах.

В тусклом свете масляной лампы в конце лестницы мелькнул желтый халат, и кто-то остановился у железной тюрьмы.

Госпожа Фэн слабо улыбнулась.

Ее улыбка была скрыта в тени, и никто не видел загадочного и ясного выражения.

Мужчина продолжал смотреть на нее издалека, его глаза вздохнули, и он некоторое время размахивал руками.

Раздались смешанные шаги назад.

"Миньин". Мужчина открыл рот, его тон был невнятным и раздраженным. "Ухаживай, я не видел тебя пятнадцать лет".

Госпожа Фэн встала, и ее жест не был скромным или повелительным в мягком звоне цепи, приветствуя собеседника: "Да, Ваше Величество".

"В последний раз я видел вас, это был праздничный пир в тот год, когда вы одержали победу". Император Тяньшэн спокойно посмотрел на брови Ирен, его глаза были далеко, как будто ища в памяти яркую, энергичную и героическую женщину того года, "В то время была госпожа, которая высмеивала тебя как женщину, и не было будуара. Вы бросили чашку в качестве стихотворения, я... я всегда очень хорошо это помню".

Госпожа Фэн слегка улыбнулась: "Ваше Величество Се так любит вас".

"Вы красивая женщина, которая была кореянкой и выдающимся поколением героев. Когда вы были молоды, вы внесли большой вклад в развитие Тяньшэна". Император Тяньшэн говорил глубоким тоном и глубоко сожалел. "Почему позже он помог ему в насилии и помог стать выжившим?"

Госпожа Фэн молча промолчала и долго улыбалась: "Это все несправедливость".

Император Тяньшэн молчал, и двое были отделены друг от друга железной тюрьмой, один ждал окончательной развязки в спокойной и холодной решимости, а другой пребывал в недоумении и растерянности, как бы видя героическую жизненную силу много лет назад. Женщина подняла руку и бросила золотой кубок над Золотым храмом с громким голосом.

"Чэнь не посмел выступать с этими вульгарными и пошлыми поклонниками и загрязнять мои небесные цвета!".

В тот момент женщина ярко, как цветной экран, осветила бледный зал, и тогда цвет остался в памяти. До сегодняшнего дня, когда я снова пересматриваю это место, я вдруг осознал сгущение и неумолимость времени.

Прошедшие годы стары, как бумага, и они слиплись в длинную и тяжелую дымку, которая не может снять тяжелое настроение в данный момент.

Спустя долгое время император Тяньшэн наконец снова заговорил: "Где Фэн Чживэй?".

Госпожа Фэн, казалось, была потрясена, и долго говорила: "Не так давно она заболела оспой и уехала на лечение в Пекин. Теперь она, должно быть, вернулась в Пекин".

Обернувшись, она посмотрела на заснувшего Фэн Хао и вдруг разрыдалась. Упорная неподвижность, казалось, была полностью разрушена этим предложением, и ее плащ опустился на колени.

"Ваше Величество... Миньин знает, что вы не отпустите иллюзию, Миньин просто просит... чтобы мы могли умереть вместе с ней..." На ее глаза навернулись слезы, и она увидела, как замирают сердца людей: "И Хаоэр, невиновный... пожалуйста, освободите его...".

Император Тяньшэн ничего не сказал, но некоторое время усмехался.

Госпожа Фэн опустила голову, ее пальцы застряли в железном шве, а ногти кровоточили.

"Бум".

Перед ней бросили небольшой пакет, и голос императора Тяньшэна был сердитым: "Миньин, ты все еще хочешь спрятать меня в этот момент?".

Госпожа Фэн открыла пакет, внимательно посмотрела на вещи внутри, и выглядела все более и

более пристыженной, едва сдержавшись, чтобы не убрать вещи, и поклонилась: "Миньин не понимает, что ваше величество имело в виду."

"Ты действительно необъяснимо глуп Дачэн!" крикнул император Тяньшэн, - "На самом деле играть в такое звучание восточного и западного Ли Дао глупый план!"

Госпожа Фэн слегка задрожала, прикусив нижнюю губу, и громким голосом сказала: "Ваше Величество, вы одурачены!"

"Я не буду таким глупым!" Император Тяньшэн был в ярости: "Почему у Фэн Хао до сих пор есть нефритовый замок? Почему дата рождения на нём другая? Почему есть секрет Дачэн? Он явно ваш приемный ребенок, почему вы говорите, что это моя собственная жизнь? Вэньпо, найденный Цзинь Ювэем, указал на ключ к Фэн Чживэю, но почему тот Вэньпо умер?

Я говорил тебе, что в том году нашел Дачэн Гонгрен и засвидетельствовал рождение наложницы. Это принц, и я нашел настоящую жену, которая родила тебя. Фэн Чживэй - твоя биологическая дочь, Фэн Хао - приемный сын, и он больше, чем Фэн Чживэй! Заприте пленку и измените дату его рождения!"

Лицо госпожи Фэн резко изменилось, она пролепетала: "Чживэй - моя родная? Невозможно! В то время мой ребенок умер, упав с травы..." Сказав это, она вдруг остановилась на полпути, и на ее лице появилось выражение грома и шока. Все тело яростно задрожало.

"Конечно, тебя обманули! Пинбай сделал щит для других!" Император Тяньшэн смотрел на выражение лица госпожи Фэн и все больше и больше убеждался в правильности своего предположения: "Я подумал, какая у тебя смелость, лучше бы я использовал свою собственную дочь". Чтобы выжить в последствии, я все равно хочу оставить ее и сбежать с Фэн Хао. Он оказался таким!"

С возгласом "Ах" слезы госпожи Фэн хлынули на безмолвное лицо.

Император Тяньшэн смотрел на нее со скорбным выражением лица, думая, что она была обманута более десяти лет, чуть не забрав на смерть собственную дочь, и ее сердце не могло не смягчиться, но подумал, что даже если она была обманута, она совершила самое большое преступление династии. Табуированное преступление бунтарства, с болью и криками в сердце, породило некоторую раздражительность и холодный голос: "Я не знаю, что ты все еще делаешь, чтобы защитить Фэн Хао, неужели ты все еще рассчитываешь выйти живой, а Фэн Хао в будущем подарит тебе королеву-мать?".

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460178